

И тут она услышала тихое ровное дыхание. Сгорая от любопытства, девушка тихонько подошла и заглянула за спинку дивана, откуда доносился шум. То, что она обнаружила, заставило ее застыть на месте. Кишин. Тихо и мирно спит на диване. Его правая рука покоилась на лбу, а левая лежала на груди, при этом голова парня слегка наклонилась вправо, а правая нога свесилась с края дивана.

Чуть ранее, после того, как Кучики сообразила, что она каким-то образом оказалась в квартире Чигецу, ей стало интересно, где хозяин спальни, но теперь, когда она нашла его, то не знала, что делать и могла только смотреть и глотать слюну, потому что не ожидала увидеть мальчика без рубашки! Более того, она не осознавала, что стала медленно приближаться к нему, желая рассмотреть поближе, но быстро пришла в себя, когда Кишин слегка пошевелился во сне. Ее щеки мгновенно вспыхнули ярким румянцем, и девушка отошла от дивана так быстро и бесшумно, как только могла. Меньше всего ей хотелось разбудить его и предстать перед ним в смущенном состоянии.

«-Что именно произошло прошлой ночью...»

Рукия закрыла глаза и попыталась вспомнить вчерашние события. После того как Кишин ушел на совещание лейтенантов, она покинула полигон, но потом решила вернуться, чтобы потренироваться. Ей совсем не хотелось подводить лейтенанта, даже если он не мог присмотреть за ее работой. Она знала, что в лучшем случае обладает средними способностями. Вернее, даже ниже.

Хотя девушка и научилась активировать Шикай, но ее чистые навыки Зандзюцу ужасны. Ей совсем не хотелось оставаться слабой и бесполезной личностью. Более того, Рукия не хотела стать обузой для Кишина и позволить его благим намерениям, а также вложенным усилиям по ее обучению оказаться напрасной тратой времени.

Вот почему она вернулась к тренировкам после того, как он ушел на встречу, но ей потребовалось много времени, чтобы закончить все основные упражнения, и под конец занятия едва удавалось двинуться с места. В конце концов, Кучики уселась на крыльце у кабинета Чигецу и решила немного передохнуть, чтобы восстановить силы. Это оказалось последнее, что она вспомнила, за исключением... туманного образа, возникшего в ее голове.

Теплое чувство, когда тебя баюкают в чьих-то объятиях. Мягкое прикосновение матраса под ней. Нежное прикосновение к ее шее и поглаживания. И жесткие слова об убийстве ее ночных кошмаров. Ее лицо вспыхнуло ярко-красным, когда она вспомнила расплывчатый образ фигуры выходящей из спальни.

«-Это был не сон. Он... должно быть, нашел меня на крыльце и отнес в собственную спальню..."

Сердце бешено заколотилось, когда туманные образы прошлой ночи становились все яснее и ярче и, в конце концов, ей захотелось побиться головой о стену и нырнуть в какую-нибудь дыру, чтобы никогда оттуда не выбираться. «- Я должна уйти, пока все не стало хуже..."

Уже собираясь выйти за дверь, Кучики не удержалась и бросила еще один взгляд на спящего парня. Прошла почти минута молчания, прежде чем она склонила голову набок в любопытстве и замешательстве. "- Странно... обычно в это время он уже просыпается. Должно быть, прошлой ночью я доставила ему гораздо больше хлопот, чем думала. Может быть, прежде чем уйти мне стоит сначала отплатить ему за проявленную заботу?"

Рукия бросила взгляд в сторону кухни, после чего собралась с духом и тихо прошла в соседнее помещение. "О-кей. Мои навыки как Шинигами могут быть немного ниже среднего, но я умею

готовить. В качестве извинения за беспокойство я просто быстренько приготовлю завтрак. Да. Так и будет. Я закончу и быстренько уйду.»

В этот момент у нее заурчало в животе, заставив покраснеть от стыда.

«Черт бы побрал мой желудок... еда предназначена для Кишина, а не для меня.»

Девушка продолжила осмотр кухни и начала вынимать кастрюли и сковородки вместе с некоторыми продуктами из холодильника так тихо, как только могла, правда с треском провалилась в своем стремлении. Все эти шорохи, движения и лязг заставили Чигецу пошевелиться на диване, и с негромким стоном протерев глаза, сесть и оглядеться.

Что, черт возьми, происходит? Так шумно.

Как только он повернул голову, чтобы посмотреть в направлении шума, то на мгновение замер перед открывшимся ему в дверном проеме на кухню зрелищем. Рукия, судя по всему, пыталась приготовить какую-то еду, однако дым, поднимавшийся к потолку и тесто, размазанное по всему лицу и рукам, заставляли его сильно сомневаться в кулинарных навыках девушки.

«- Пфф...»

Его тело начало трястись, с невероятным трудом сдерживая смех. Он и представить себе не мог, что однажды станет свидетелем зрелища, подобного тому, как Рукия изо всех сил пытается приготовить завтрак, и не хотел издавать громких звуков, чтобы привлечь ее внимание. Теплое сияние утреннего солнца отражалось на лице девушке, и в глазах Кишина она выглядела восхитительно.

Он не мог сдержать непроизвольного трепета в сердце, наблюдая, как она пытается готовить. Это было зрелище, свидетелем которого ему еще никогда не доводилось быть. Он понятия не имел, чем вызваны ее действия, но, тем не менее, находил это забавным. В конце концов, он просто ухмыльнулся и тихо направился к углу стены, которая вела на кухню, продолжая, молча наблюдать. Именно в этот момент Рукия взглянула на конфетный автомат с нарисованными кроликами, стоявший на кухонном столе, и заговорила с ним.

«- Это гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.» - затем девушка ответила сама себе мягким тоном, пытаясь подражать милому веселому голосу. «- Не волнуйся. Ты сможешь это сделать, Рукия-Пен.»

«- Но, Чаппи, а что, если Кишин не любит блины?»

«- Все нормально. Конечно, он любит блинчики-Пен.»

Кишин готов был расхохотаться от шока и веселья, пока не услышал ту часть, где она сказала, что пытается испечь для него блины. Теплое неясное чувство поселилось в его сердце, а глаза немного затуманились в замешательстве.

«Она готовит мне завтрак?»

Он не мог вспомнить, когда в последний раз кто-то готовил ему еду. На самом деле ему всегда приходилось самому готовить и вообще заботиться о себе. Он испытывал совершенно новые ощущения в этот момент, и чувствовал себя немного противоречиво. Сначала Джуширо, взяв его к себе ребенком и всегда молча, поддерживал. Обращался с ним по-доброму, без скрытых мотивов. С ним он впервые в жизни испытал, каково это быть ребенком и иметь взрослого,

заботящегося о тебе.

Затем Тоширо, который пытался устроить вечеринку в качестве поздравительного подарка только за то, что его повысили до лейтенанта. Первый друг, который действительно волновали твои достижения. А Юширо позволил ему впервые испытать, каково это раздражаться тем, что кто-то ведет себя так беззаботно и хочет поиграть. Кинджи позволил ему испытать, каково это, когда кто-то безоговорочно доверяет тебе. А теперь вот это. Кто-то специально просыпается раньше, чем он сам, и изо всех сил стараясь приготовить ему завтрак.

Другим подобные действия могли показаться простым проявлением доброты, но Кишину казалось, что исполнилось одно из его детских желаний. Ощутить, проснувшись утром, тепло простого жеста вместо холодной заброшенности, которую он получал всегда. Чигецу уже смирился со своим прошлым и после всего пережитого смирился с тем, каким стал, но не мог не видеть проблеск наивных детских мечтаний в нынешних действиях Рукии.

Все, что он мог сделать, это смотреть на спину девушки пока она пыталась приготовить блины. Кишин наблюдал за ней неопределенное количество времени, но чем дольше смотрел, тем больше противоречий чувствовал. Во-первых, никто никогда не готовил для него раньше. Во-вторых, было слишком забавно наблюдать, как Кучики изо всех сил пытается сделать что-то такое простое, как блины. И, в-третьих, хотя было забавно наблюдать за ее борьбой, но, в конце концов, она сжигала блин за блином, и он был уже почти уверен, что в итоге кухня окажется подожжена, если так будет продолжаться и дальше. В ее стряпне определенно не проглядывалось ничего съедобного. По его предположению, хотя мальчик и был тронут ее действиями, он, вероятно, умрет, если съест все, что приготовила его гостя. В конце концов, Чигецу вышел из своего укрытия и прислонившись к стене дал знать о своем присутствии.

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1231453>